

— Неужели он собирается строить козни маленькому ребенку?

Сяо Лин, конечно, ни о каких кознях не помышлял. Он лишь с легкой грустью думал о том, почему такая прелестная малышка — не его «дочь». Погрустив, он с нетерпением посмотрел на вход: интересно, как выглядит его «ребенок»? Наверняка такой же милый.

Вторым на сцену вышел маленький мальчик — очаровательный и статный.

— Всем привет, я Чжоу Шэнци, для своих — Лэ Лэ, мне пять лет.

В отличие от Цяо Сяюй, Чжоу Шэнци держался гораздо увереннее: как-никак, он был юным актером, начавшим сниматься еще в три года. Представившись, он подошел к киноактеру Фу Яню:

— Папа Фу!

— О, Лэ Лэ, давно не виделись!

— Это потому что папа Фу слишком занят!

— Прости, прости. Раз уж Лэ Лэ так выручил крестного отца, после съемок я подарю тебе кое-что большое, договорились?

— Идет!

Пообщавшись с крестником, Фу Янь наконец представил его остальным:

— Прошу прощения, Лэ Лэ — сын моего давнего друга и мой крестник. Впрочем, думаю, многие его знают, ха-ха.

— Конечно знаем, Лэ Лэ ведь маленькая звезда! — улыбнулась ведущая Цинь Ся и, наклонившись, поприветствовала мальчика. — Привет, Лэ Лэ, я Цинь Ся. С сегодняшнего дня на шоу я буду твоей «мамой». Пожмем руки?

Чжоу Шэнци, совсем как взрослый, пожал ей руку:

— Приветствую, мама Цинь. Я смотрел шоу «Путь звезд», которое вы ведете.

— О? Не ожидала, что ты мой юный зритель! Я тоже часто смотрю фильмы с твоим участием.

Киноактер Фу Янь и ведущая Цинь Ся быстро нашли общий язык с юным артистом, и их «семья из трех человек» выглядела очень гармонично.

[В свое время я шипперила Фу и Чжоу! Не ожидала, что у актера Чжоу уже давно есть жена и ребенок, та-а-ак...]

[Кто же знал, рыдаю! Мы так сходили с ума по этой паре, а у него уже сын, и Фу — его крестный!]

[Лэ Лэ идеально унаследовал гены отца, просто копия!]

[Мама Лэ Лэ тоже красавица! Я была ее фанаткой, когда она только дебютировала. Не знала, что она ушла из индустрии, чтобы выйти замуж за актера Чжоу!]

[А-а-а, Лэ Лэ, мой драгоценный малыш!]

[Сестра Цинь — ведущая канала CCTV, молодая и успешная, они с Фу Янем отлично смотрятся, хе-хе...]

— Всем привет, дяди, тети, братья, сестры! Меня зовут Линь Ясюань, мне шесть лет!

Третья участница вбежала на площадку легкой рысцой и, прежде чем кто-то успел опомниться, выпалила свое представление. Линь Ясюань с двумя пучками на голове и в цветастом платье стояла в центре, широко улыбаясь. Сразу было видно, что это энергичная и бесхитростная девочка. Закончив, она застыла на месте, наслаждаясь вниманием окружающих.

Лу И беспомощно потер лоб:

— Линь Ясюань, иди сюда.

— Ой, бегу!

Малышка, словно маленькое ядро, припустила к Лу И.

— Прощу прощения, это дочь моего агента. Характер у нее такой — шумная.

Линь Ясюань недовольно надула губы:

— Почему сразу шумная? У меня просто чувство камеры! К тому же, я пришла стать твоей «дешевой дочкой», ты должен быть благодарен!

— Все, помолчи, «дешевая дочка».

— Лу И, не будь так строг к малышке. Сяо Сюань, верно? Привет, я Цзян Яо, отныне я твоя «мама».

Цзян Яо недолюбливала детей, но перед камерами ей приходилось поддерживать образ нежной и заботливой. Линь Ясюань взглянула на эту «нежную» тетю и почувствовала, что та ее не любит — уж больно фальшиво она улыбается.

— Тетя, меня зовут Линь Ясюань, можете называть меня по полному имени. И вы не правы: вы не «мама» насовсем, а только на время шоу.

Улыбка на лице Цзян Яо едва не дрогнула. Дети — такие раздражающие создания.

— Хорошо, Линь Ясюань. Видимо, я не совсем точно выразилась. Но на время шоу ты должна называть меня «мамой», договорилась?

— Ладно, мама Цзян.

Линь Ясюань больше не стала спорить. Она знала: перед камерами нужно играть свою роль.

[Ой, думала, красавчик Лу И привезет ребенка-полукровку!]

[Дочка агента Лу И тоже очень красивая, и такая общительная.]

[Почему эта девочка такая невежливая с нашей Яо Яо?]

[Такая шумная, сразу видно — невоспитанный ребенок, жалко нашу Яо Яо.]

[Фанаты Цзян Яо, не слишком ли вы бурно реагируете? Девочка ничего обидного не сказала.]

[Сама Цзян Яо молчит, а фанаты уже шум подняли. Спорить с ребенком — показатель низкого уровня.]

[К чему этот спор? Мда.]

[Все дети приехали с мужчинами, значит, Мо Ихань точно привез сына кинодивы Мо!]

[Она недавно выкладывала фото сына в соцсети — такой красавчик, маленький «босс»!]

[Но «мамой» у маленького босса будет Сяо Лин!!!!]

[Спасите! Сяо Лин, прочь отсюда!]

Сяо Лин с надеждой смотрел на вход.

«Хоть бы пришла послушная девочка! Я бы любил ее как родную!»

95886 лишь мысленно закатило глаза. Оно хотело сказать, что мечтам Сяо Лина не суждено сбыться, ведь Мо Ихань привез своего племянника.

Под ожидающим взглядом Сяо Лина в дверях показался мальчик в черном костюмчике. Выйдя в центр, Мо Юйбай поправил бабочку, гордо задрал подбородок и холодно произнес:

— Мо Юйбай, пять лет.

[Спасите, этот надменный вид — вылитый наш Мо Ихань!]

[Ха-ха-ха, дядя и племянник стоят друг друга.]

[Маленький босс-зазнайка.]

[Что за разочарованное лицо у Сяо Лина?! Он что, смеет воротить нос от племянника Мо Иханя?]

[Бесит этот Сяо Лин! Если он хоть пальцем тронет племянника нашего Иханя, я заставлю его уйти из интернета!]

Сяо Лин мысленно вздохнул: желание не сбылось. Впрочем, мальчик тоже неплохо — пацанов можно и не баловать!

— Мо Сяобао, иди сюда.

Мо Ихань выпрямился и лениво позвал племянника.

— Дядя! Не называй меня Мо Сяобао!

Холодная маска Мо Юйбая тут же сползла, он надулся и помчался к Мо Иханю жаловаться. Это прозвище совсем не звучит по-мужски!

Хм? А эта тетя рядом с дядей такая высокая. И почему она кажется ему такой знакомой? Мо Юйбай уставился на Сяо Лина, пытаясь вспомнить, где он его видел.

— Хай, Мо Сяобао? — Сяо Лин заметил, что малыш разглядывает его, и присел на корточки.

— Я же сказал, не называть меня... Э-э?!

Мо Юйбай хотел возмутиться, но вдруг замер в ужасе. У этой красивой тети голос... мужской?!

— Ты... ты тетя или дядя? — сбивчиво спросил Мо Юйбай.

— Я твоя «мама».

— ...?

Мо Юйбай почувствовал, что его детский мозг отказывается работать, и поспешил посмотреть на дядю.

— ...М-м, — Мо Ихань тоже выглядел озадаченным. Как объяснить племяннику, что у него «мама»-мужчина?

Остальные гости замолчали: смеяться хотелось, но было неловко. Цяо Цзэ, который всегда был падок на шутки, сдерживался так сильно, что его лицо перекосилось. А этот Сяо Лин, переодетый в женщину, оказался довольно забавным.

— Ладно, не буду тебя мучить. Представляюсь официально: я Сяо Лин, на время шоу я твоя временная «мама».

Насладившись смущением ребенка, Сяо Лин ущипнул Мо Юйбая за пухлую щечку.

— Конечно, если хочешь, можешь называть меня папой, я не против... Мо Сяобао!

— ...

Так мама или папа? Нет, в конце концов, он мужчина или женщина?! Мозг Мо Сяобао был на грани перегрева, он даже забыл возмутиться прозвищем. Имя Сяо Лин тоже казалось таким знакомым...

Мо Юйбай вдруг широко открыл глаза и шокированно посмотрел на дядю. Неужели его дядя...

Мо Ихань, заметив выражение лица племянника, понял, о чем тот подумал, и бросил на него предупреждающий взгляд: «Только попробуй ляпнуть».

Страшно! Мо Юйбай мгновенно притих, весь его гонор испарился.

[Спасите, ха-ха-ха-ха, почему это так смешно?]

[Я был категорически против Сяо Лина, но сейчас мне кажется, что «мама-мужчина» — это даже пикантно...]

[Мама-мужчина (σ'w')σ]

[Выше, как вы могли так быстро переметнуться?!]

[Сяо Лин — переодетый мужик, он же испортит ребенка!]

[Но это правда очень смешно, ха-ха-ха!]

[Бедный Мо Сяобао, у него сейчас процессор сгорит.]

[Сяо Лин называет себя мамой, почему Ихань не возражает? У них что, правда что-то есть?!]

[Мо Сяобао смотрел на Сяо Лина, потом на Иханя... у меня нехорошее предчувствие...]

[Злые духи, прочь, прочь...]

— Итак, наши четыре семьи сформированы! А теперь — в путь, к нашей цели: деревне Шаньшуй! Деревня, как следует из названия, расположена среди гор и вод, там прекрасные пейзажи. Гости смогут насладиться красотой природы и сельской жизнью. Поехали!

Четыре группы гостей вышли к машинам, подготовленным съемочной группой. Внутри уже были установлены камеры, а навигаторы настроены. Сложив багаж, Сяо Лин хотел сесть за руль, но вспомнил, что у него нет прав — точнее, у прежнего владельца тела их не было. Пришлось отступить.

— У меня нет прав. Может, ты сядешь за руль?

— М-м.

Мо Ихань и не собирался доверять ему машину, просто Сяо Лин слишком быстро помчался к ней.

— Эй, Мо Сяобао, садись назад с «мамой».

Сяо Лин ловко снял Мо Юйбая, который уже карабкался на переднее сиденье, и усадил его в детское кресло.

[Не ожидала, что Сяо Лин такой внимательный, знает про детские кресла.]

[Это же элементарно! К тому же, съемочная группа их поставила, сразу видно.]

[А вот Цяо Яо не догадалась. Спросила, где девочка хочет сидеть, та сама залезла в кресло, а Цяо Яо села на переднее.]

[Сяоюй тоже не села в кресло, но ее обняла Веивеи. Две сладкие девчонки в обнимку — это так мило!]

Устроив ребенка, Сяо Лин сел рядом и пристегнулся.

— Но тогда дядя... «папа» станет водителем? — Мо Юйбай считал, что он уже не маленький, чтобы его сопровождали взрослые. Когда за рулем был его отец, мама всегда сидела рядом, а его оставляла сзади, говоря: «Если я не сяду на переднее сиденье, папа будет ничем не лучше водителя».

— Ничего не поделаешь, у «мамы» нет прав, придется твоему «папе» временно побыть водителем. Но если найдем трехколесный велосипед или что-то в этом роде, я сяду за руль.

Сяо Лин не понял, что подразумевалось под «водителем».

— ...А что такое трехколесный велосипед?

Мо Юйбай отродясь не видел машин на трех колесах.

— Ну... это транспорт с тремя колесами, с кузовом сзади.

— С кузовом? Как кабриолет?! — Мо Юйбай оживился. У его дяди было много крутых спорткаров, но его в них не сажали. Хотя у дядиных машин было четыре колеса.

— Э-э... ну, едет он тоже неплохо.

— Вау, трехколесный кабриолет? Звучит круто!

— Если найдем такой на месте, «мама» прокатит тебя с ветерком.

Сяо Лин так естественно называл себя «мамой», что не чувствовал неловкости, а вот Мо Ихань за рулем невольно кашлянул.

— Правда?! «Мама», ты такая добрая! Дядя — то есть «папа» — никогда не дает мне кататься на своих машинах!

Мо Юйбай вдруг проникся симпатией к Сяо Лину. Пусть он выглядит как женщина, но ведет себя как мужчина — называться «мамой» можно.

— Хм! Если захочешь переродиться, я дам тебе прокатиться, — холодно бросил Мо Ихань.

— Не больно-то и хотелось, ты жадина!

Сяо Лин наблюдал за перепалкой дяди и племянника и подумал, что главный герой, хоть и кажется холодным, на самом деле неплохой человек.

— Ничего, Мо Сяобао, на «папином» спорткаре не покатаешься, но на «мамином» трехколесном кабриолете — без проблем!

— Договорились!

Мо Юйбай был счастлив и даже простил ему прозвище.

— ...

Мо Ихань взглянул в зеркало заднего вида на оживленно болтающих «мать и сына». Маленький дурачок, его так легко обвести вокруг пальца.

[Ха-ха-ха, я умираю, оказывается, у нас в семье есть два кабриолета!]

[Сяо Лин бессовестный, как можно так обманывать ребенка?]

[Ребенок поверил, образ маленького босса окончательно разрушен.]

[Спасите, у меня что-то с глазами? Сяо Лин начинает мне нравиться.]

[В платье, изображает женщину, называет себя «мамой» — ему совсем не стыдно?!]

[Похоже, Сяо Лин не зря стал популярным...]

Сяо Лин не ожидал, что его слова окажутся пророческими. Машину остановили недалеко от цели.

— Прошу прощения, дорога в деревню на ремонте, проехать можно только по этой узкой тропинке.

Сяо Лин посмотрел на тропинку шириной в метр, окруженную полями.

— Далеко еще?

— Около трех с половиной километров.

Не так уж много, но Сяо Лин взглянул на багаж. У каждого был огромный чемодан, а у Мо Сяобао — даже больше, чем у Сяо Лина.

— Другой транспорт есть?

Мо Ихань выгрузил багаж и подошел спросить.

— Есть, мы одолжили у жителей технику, вон там.

Сяо Лин обернулся: трехколесные велосипеды, мотоциклы, велосипеды и даже запряженная в телегу корова. Выбор был приличный. На самом деле, это было испытание от съемочной группы. Но дети столько не пройдут.

Сяо Лин подошел к трехколесному велосипеду — не электрическому, крутить педали нужно было самому. Зато кузов был вместительным.

— О, тоже три колеса! — Мо Юйбай с любопытством уставился на транспорт. — Дядя, это что, машина?

— ... — Мо Ихань помог переложить багаж и усмехнулся: — Спорткар.

— ???

Сяо Лин с трудом сдержал смех.

— Именно, Мо Сяобао, это трехколесный кабриолет. Залезай!

Он подхватил мальчика, посадил его в кузов, уложил чемоданы и усадил Мо Юйбая рядом.

— Это спорткар?! — Мо Юйбай почувствовал, что его обманули. Это совсем не то, что он представлял!

— Ну да: три колеса, кабриолет, едет. Что не так?

— ... — Мальчик замолчал.

Сяо Лин повернулся к Мо Иханю:

— Спасибо, что вел машину, садись, теперь я вас повезу.

Мо Ихань хотел что-то сказать, но Сяо Лин приподнял подол платья.

— Ты...!

— Что такое? — Сяо Лин, которому в длинном платье крутить педали было неудобно, подвязал подол на поясе и удивленно обернулся.

— ... — Мо Ихань посмотрел на его бриджи под платьем и потерял дар речи. — Ты под платьем носишь брюки?

— А, это... защитные шорты, — Сяо Лин с трудом подобрал слово. Он и сам не знал, зачем прежний владелец тела носил платье поверх брюк, но если бы не они, он бы ни за что не рискнул задрать подол. Шоу бы точно закрыли.

[Ха-ха-ха, я думал, Сяо Лин сошел с ума и раздевается!]

[Мо Ихань чуть глаза не выронил, ха-ха!]

[Защитные шорты, я умираю, он реально понимает женщин.]

[Спасите, каждый раз, когда смотрю на его лицо, вижу женщину, но движения — мужские, я путаюсь!]

[Что делать, мне начинает нравиться, как уверенно он носит платье.]

[Не дайте себя обмануть! Это его способ отмыться!]

— Чего застыл? Садись! — Сяо Лин сел на сиденье велосипеда и поторопил Мо Иханя.

— ...Ладно.

Не оставлять же Мо Сяобао одного. Мо Ихань перекинул длинные ноги через раму.

— Держитесь! Поехали!

Сяо Лин выглядел худощавым, но физически был очень вынослив — под одеждой скрывались крепкие мышцы.

<http://bllate.org/book/22209/2315290>